

Сулимов Станислав Игоревич, Черниговских Игорь Васильевич

АНТИСИСТЕМА И КОНТРКУЛЬТУРА

В данной статье проводится сравнительный анализ категорий "субкультура", "контркультура" и "антисистема". В ходе исследования авторы приходят к выводу, что если субкультура является неотъемлемой частью любой культуры, то контркультура и антисистема - образования случайные и не всегда благотворные. При этом антисистема представляет собой попытку переустройства мира по несбыточным синкретическим образцам, а контркультура - попытку создать новую культуру, опираясь на иные, не принятые в данном обществе ценности. Особым видом контркультуры является "богемная" контркультура, представляющая собой попытку бегства от мира в чувственные удовольствия под предлогом протеста против "несправедливости".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Икэда Дайсаку.** К ренессансу надежды и веры в сосуществование: к двадцатилетию первого визита в Россию: сборник лекций и обращений Сока Гаккай Интернешнл. Б.м., 1994. 204 с.
6. **Луцкий А. Л.** О некоторых мировоззренческих проблемах современной буддийской литературы Японии: критический анализ взглядов Дайсаку Икэды // Человек и мир в японской культуре. М.: Наука, 1985. С. 266-280.
7. **Филиппов А. В.** Религия и идеология в современной Японии: синкретизм и вариативность в исторической перспективе // Традиционные и новые религии в изменяющейся Евразии и Африке: история и современность. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 293-317.
8. **Япония от А до Я** [Электронный ресурс]: энциклопедия. URL: <http://www.japantoday.ru> (дата обращения: 09.06.2012).
9. **Ikeda Daisaku.** The Human Revolution. N. Y.: World Tribune Press, 2008. 2080 p.
10. **Machacek D.** Global Citizen: the Soka Gakkai Buddhist Movement in the World. Oxford: Oxford University Press, 2003. 456 p.
11. **Pereira R. A.** Japanese New Religion in the Age of Globalization: the Role of Leadership within the Neo-Buddhist Soka Gakkai // IAS Newsletter. Leiden, 2008. № 47.

JAPANESE NEO-BUDDHISM: POLITICAL PRACTICE AND GLOBAL PROJECT

Yurii Grigor'evich Smertin, Doctor in History, Professor
Department of Foreign Region Studies and Diplomacy
Kuban' State University
usmer@hotmail.com

The author studies the phenomenon of the growing popularity of new religious Buddhist trend movements in the world, in particular the Japanese organization Soka Gakkai, analyzes its syncretic ideological preferences, structure, political activity, social construction technologies, PR-methods, concludes that the massiveness of such social-religious movements is explained by their attention to an individual's everyday needs, pragmatism, but at the same time the concern with global problems agitating all the humanity, and shows that the proposed project of the future, based on humanity's spiritual unity, reflects the process of spiritual life internationalization and, to some extent, meets the need of the globalizing world in the dialogue of cultures.

Key words and phrases: Soka Gakkai; ideology; politics; culture; society; gohondzon; new religious movements; pragmatism; charity.

УДК 316.3

Социологические науки

В данной статье проводится сравнительный анализ категорий «субкультура», «контркультура» и «антисистема». В ходе исследования авторы приходят к выводу, что если субкультура является неотъемлемой частью любой культуры, то контркультура и антисистема – образования случайные и не всегда благотворные. При этом антисистема представляет собой попытку переустройства мира по несбыточным синкретическим образцам, а контркультура – попытку создать новую культуру, опираясь на иные, не принятые в данном обществе ценности. Особым видом контркультуры является «богемная» контркультура, представляющая собой попытку бегства от мира в чувственные удовольствия под предлогом протеста против «несправедливости».

Ключевые слова и фразы: субкультура; антисистема; контркультура; доминирующая культура; «богемная» контркультура.

Станислав Игоревич Сулимов

Игорь Васильевич Черниговских, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Воронежский государственный университет инженерных технологий

sta-sulimov@yandex.ru

АНТИСИСТЕМА И КОНТРКУЛЬТУРА[©]

В конце XX в. в социальной философии и культурологии получило широкое распространение исследование антисистем в духовной и социальной жизни общества. Данной проблематикой интересовались такие авторы, как Л. Н. Гумилев, В. М. Корявцев, В. Л. Махнач, Ю. М. Бородай, Д. М. Володихин и др. Л. Н. Гумилев определял антисистему как «системную целостность людей с *негативным мироощущением (курсив автора)*, выработавшую общее для своих членов мировоззрение» [1, с. 518]. В самом общем виде под термином «антисистема» мы понимаем синкретическое социально-духовное образование, обладающее следующими характеристиками: 1) неспособность к развитию; 2) негативное мироощущение; 3) иерархическая структура;

4) допустимость лжи. В. Л. Махнач указывает, что все эти «родовые» черты закладываются в антисистему в силу её происхождения. В процессе межкультурного взаимодействия происходит заимствование и усвоение различных элементов материальной и духовной культур. Если данные компоненты совместимы между собой, то либо все участники этого процесса взаимно обогащаются, либо возникнет некая новая целостность, совмещающая положительные качества всех своих предшественников. Антисистема же изначально синтезирует в себе несовместимые черты, прежде всего, духовной культуры, что лишает её не только возможности развиваться, но даже адекватно видеть мир. Именно с этим связано её негативное миропонимание: с точки зрения каждой базовой культуры, мир выглядит логичным и близким, поскольку культура формировалась во взаимодействии с ним, но с позиции сразу нескольких, иногда взаимоисключающих культурных точек зрения, мир кажется противоречивым и негармоничным. Не видя в мире порядка, представитель антисистемы хочет либо укрыться от мира, либо переделать, «усовершенствовать» его. Для популяризации образа желаемого будущего адепты антисистем применяют ложь, ведь иначе нелегко логично и доступно изложить систему, состоящую из взаимоисключающих компонентов: «...антисистемы синкретичны, все они сляпаны из далёких друг от друга систем, и только ценой лжи можно добиться их объединения в некое целое, иначе они несовместимы» [5, с. 57]. По той же самой причине все антисистемы устроены иерархически или, лучше сказать, эзотерически, то есть статус адепта зависит от полноты его информированности, которая в свою очередь тесно связана с лояльностью адепта. Все исследователи сходятся на мысли, что антисистемы оказывают на породившие их культуры негативное воздействие и даже могут погубить общества, в которых живут. К числу самых известных антисистем относятся «Белый Лотос» (Китай), вуду (Гаити), манихейство и его средневековые наследники (богомилы, катары, патарены).

Однако в наши дни в культурологии ведётся дискуссия о таких понятиях, как «субкультура» и «контркультура». Вполне возможно, что под антисистемой понимается то же самое, что и под одним из этих явлений. В таком случае исследования антисистемной проблематики окажутся лишёнными смысла: к чему рассматривать то, что уже достаточно изучено отечественными и зарубежными авторами? В данной работе мы сделаем попытку провести компаративистский анализ понятий «антисистема», «субкультура» и «контркультура» с целью найти сходства и различия. Ведь только установив, насколько эти понятия близки или далеки друг от друга, можно вести дальнейшие исследования как антисистемной, так и контркультурной проблематики.

Отечественный социальный философ В. И. Добренков полагает, что субкультура – неотъемлемая часть любого общества, существование которой не вредит и не помогает обществу. «Поскольку общество распадается на множество групп – национальных, демографических, социальных, профессиональных, – постепенно у каждой из них формируется собственная культура, т.е. система ценностей и правил поведения. Малые культурные миры называются *субкультурами* (здесь и ниже курсив автора). <...> Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе. Говорят о молодёжной субкультуре, субкультуре пожилых людей, национальных меньшинств, профессиональной субкультуре, криминальной субкультуре. <...> Различия могут быть очень сильными. Но субкультура не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые, характерные только для неё» [3, с. 86-87]. Иными словами, субкультура – это адаптация норм и ценностей доминирующей культуры к мировоззрению данной социальной группы. Ведь социальное бытие каждой общности оригинально и имеет какие-то свои нюансы, учитываемые и осмысливаемые представителями только данной общности. Но при этом все эти социальные группы живут и действуют в рамках одного территориального, правового, политического и экономического ареала, их члены проходят социализацию на лоне единой, главенствующей в обществе (доминирующей) культуры. Можно сказать, что в любом обществе присутствует количество субкультур, пропорциональное его дифференциации.

Иное явление представляет собой контркультура. В научной литературе термин «контркультура» употребляется в двух значениях: широком и узком. В широком значении это понятие употребляется для обозначения социально-культурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, которые господствуют в конкретной культуре, т.е. термин «контркультура» употребляется, когда речь идет о замене одного типа культуры другим: «Контркультура появляется там, где господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени. Она возникает как отрицание устаревших культурных форм и утверждение новых. Социологи и культурологи убеждены, что рождение контркультуры – свидетельство о двух одновременно происходящих в корпусе доминирующей культуры процессах: разложения старых ценностей и возникновения новых» [Там же, с. 89]. Таким образом, возникновение контркультуры – это попытка части общества найти выход из культурного кризиса. Иногда им это удаётся, иногда – нет. Многие зависят от тех ценностей, которые ложатся в основу контркультуры. К примеру, В. И. Добренков считает, что и христиане первых веков представляли собой контркультуру в агонизирующем античном обществе. С ним соглашается Л. Н. Гумилёв, говоря, что византийский этнос сложился именно в общинах первых христиан и затем всю свою историю наследовал их отношение к миру. Некоторые контркультуры терпят фиаско, в случае если их картина мира оказывается неадекватной сложившейся ситуации. Примером такой контркультуры может служить движение диггеров во время Английской революции (1640-1660 гг.). Для возникновения контркультуры в широком смысле этого термина необязателен синкретизм, без которого немислима антисистема. Антисистема может взаимодействовать и даже совпадать с контркультурой, но может обходиться и без неё. Например, антисистема, возникающая в обществе, испытывающем культурный кризис, вполне

может зародиться на лоне контркультуры, как это было с гностическими сектами в рамках увядающей античности. Но в то же время для возникновения антисистемы вовсе не обязательно, чтобы порождающее её общество испытывало какие-то трудности. История знает примеры возникновения антисистем именно в процветающих странах, которые только в силу своего расцвета и могли вступить в синкретические контакты с соседями. Примером может послужить антисистемный культ вуду, возникший на Гаити в середине XVIII в. В эту эпоху остров был одной из самых процветающих французских колоний, культурный кризис ни креолам, ни французам, ни даже рабам не угрожал, однако антисистема не заставила себя долго ждать, так как на острове столкнулись западноевропейская и дагомейская культуры, и их противоестественный синтез в некоторой мере дополнился идеями Просвещения. Таким образом, культ вуду начинался не как контркультура, а в качестве самостоятельного духовного, а затем и социального образования.

В узком смысле слова под контркультурой понимают молодёжные движения 1960-х гг., некоторые из которых продолжаются и в наши дни. Контркультуру такого типа мы ниже будем называть «богемной», чтобы избежать путаницы с любой контркультурой вообще. Г. Маркузе, основоположник исследований данной проблематики, предположил, что XX в. станет контркультурной эпохой. По мнению философа, западная культура подвергалась эрозии, поскольку несовместима с техногенной цивилизацией. «Высокая культура Запада – нравственные, эстетические и интеллектуальные ценности которой по-прежнему исповедует индустриальное общество – была как в функциональном, так и в хронологическом смысле культурой дотехнологической. Её значимость восходит к опыту мира, который больше не существует и который нельзя вернуть, ибо его место заняло технологическое общество» [4, с. 321]. Это не значит, что ценности старой культуры исчезли, просто они стали объектом купли-продажи, из идеала превратились в товар. По мнению Г. Маркузе, техногенное общество, а точнее, его элита, намеренно блокирует возникновение новых ценностей, чтобы всё оставалось, как есть. Поэтому остаётся надеяться, что от стагнации общество будет спасено людьми, «выпавшими» из его структуры. Эти люди создадут контркультуру как культуру, не связанную с техногенным обществом и ничем ему не обязанную.

«Выпавшие» люди, пытающиеся отмежеваться от техногенного общества и его правил, действительно появились в Западной Европе и США в 1960-е гг. Именно на их примере западные и отечественные исследователи рассматривают явление «богемной» контркультуры в его эмпирическом виде. Речь идёт о так называемых битниках, хиппи и их духовных эпигонах (панках, рэперах и т.д.). Советские исследователи контркультуры хиппи 1960-х гг. Ю. Н. Давыдов и И. Б. Роднянская отмечают, что данное явление представляет собой отрицание норм и ценностей доминирующей культуры, выражающееся в неконформистском поведении и ведении антиобщественного образа жизни. Но при этом контркультуре присуще особое, потребительское отношение к обществу: «Контркультура в рассматриваемом нами аспекте – это форма борьбы определённых (достаточно ограниченных, партикулярных) групп за признание обществом их права жить, отвергая или обходя его нормативы и требования, отрицая фундирующую их культуру. Иначе говоря, это – форма борьбы за право жить в обществе за счёт общества, не принимая никаких обязательств по отношению к нему, т.е. форма борьбы за совершенно исключительный – элитарный – способ существования» [2, с. 62]. В таком стремлении, взятом самом по себе, ничего удивительного нет. Многие люди всю жизнь трудятся в надежде разбогатеть или заслужить уважение сограждан, что позволит им провести оставшуюся жизнь в праздности, созерцая результаты своего труда и по праву гордясь своими успехами. Иногда такие мечты сбываются, а иногда – нет. Однако контркультура 1960-х гг. предложила иные идеалы, которые можно свести к тем характеристикам, которые выделяют Ю. Н. Давыдов и И. Б. Роднянская.

1. Безволие, понимаемое как нежелание прикладывать усилия для достижения той или иной цели.
2. «Второе, что не менее характерно для “метафизики” и (социальной) психологии контркультуры, – это установка на размытую, аморфную, растекающуюся и хаотическую чувственность» [Там же, с. 216].
3. Неспособность к поддержанию порядка, выражающаяся в неприятии любой дисциплины или иерархии.
4. Культ импульсивности и непосредственности, граничащей с истеричностью. Другими словами, для адепта контркультуры характерна склонность к эпатажу. Именно на этом основании зиждется неконформизм контркультуры.
5. Ориентация на гедонизм, выражаемая в абсолютизации чувственных удовольствий. «Речь идёт о культе чувственного, физически-телесного удовольствия, высшей формой которого выступает оргазм, а условием и подлинным содержанием – освобождение индивида от личностно-духовных, этически-нравственных изменений и определений» [Там же, с. 219].

Таким образом, получается, что «богемная» контркультура представляет собой сборище людей, культивирующих слабость (безволие, неумение владеть собой и планировать свою жизнь) и стремящихся к примитивным удовольствиям. Адепт такой контркультуры подвергает доминирующую культуру всяческой справедливой и несправедливой критике в первую очередь за то, что её нормы не позволяют ему вести аморфное, бессмысленное существование. Неслучайно в общинах хиппи процветала наркомания, ведь подобные препараты позволяют потребителю буквально погрузиться в удовольствия с головой. А последствия такого увлечения хиппи и их вольных и невольных учеников не волновали, ведь одна из важных черт контркультуры – неприятие упорядоченности. «Завтра наступит не раньше, чем завтра, а сегодня есть возможность развлечься, и не стоит ею пренебрегать», – примерно так рассуждает представитель «богемной» контркультуры. Но при этом возникает закономерный вопрос: как же будет функционировать общество, если

контркультура начнёт доминировать, если каждый гражданин перестанет задумываться о будущем, уважать традиции и нормы этикета, трудиться, контролировать себя? Ответ контркультуры поражает: «каждый гражданин» не имеет морального права отходить от доминирующей культуры, это удел лишь «избранных». То есть общество должно содержать группы адептов контркультуры, ничего от них не требуя, не вмешиваясь в их жизнь, но при этом давая им возможность проводить дни в угаре наркотических оргий, рок-музыки и безделья. С точки зрения Ю. Н. Давыдова и И. Б. Роднянской, к контркультуре примыкают только представители «золотой молодёжи», так как рабочая молодёжь поглощена заботами о хлебе насущном и просто не имеет времени и возможностей для эскапистского бегства в наркотики, оргии и т.д. «Человек, “потерпевший крушение” (*самоназвание хиппи и их последователей – авт.*), поскольку его воспитание сложилось так, что он воспринял определённые социальные притязания, но не выработал в себе воли и характера для того, чтобы реализовать их на путях позитивной социализации, уклоняется от них, выбирая “шокирующее бытие”, соответствующее его изначальным притязаниям, которые реализуются, однако, уже не столько в обществе, сколько в “социальном антимире”, т.е. в мире антикультуры, противокультуры, контркультуры» [Там же, с. 210]. Люди из низов общества в принципе не имеют средств на то, чтобы отгораживаться от жизни, которая не соответствует их притязаниям. Они постоянно поглощены борьбой за существование и варьируют уровень притязаний, исходя из своих возможностей. Иное дело – юноши и девушки из богатых, уважаемых семейств, постоянно находящиеся под родительской опекой, получающие от родственников самую трогательную заботу. Они с детства знают, что их ждёт в обществе далеко не последнее место. Однако при первом же столкновении с реальностью выясняется, что у них нет ни прав, ни навыков, ни даже сил для того, чтобы свои притязания реализовать. Такой «золотой молодёжи» остаётся одно из двух: либо признать свою неполноценность и никчёмность, либо обвинить общество с его культурными нормами и традициями в «несправедливости», «деспотизме» и т.д. «Потерпевшие крушение» объединяются с целью как-то компенсировать себе разочарование путём ухода в примитивные чувственные удовольствия, громко порицают общественный уклад, но все они знают, что в любой момент могут вернуться к нормальной жизни, попросить родительской помощи или даже получить её, продолжая на словах «бунтовать».

«Богемная» контркультура оказывается развлечением для людей с большими запросами и хотя бы средними возможностями, которые не смогли реализовать себя на лоне господствующей культуры. Цель их противостояния с доминирующей культурой в самом факте противостоянии, в доказательстве самим себе, что в их разочаровании виновато общество, а не они. Увлечение наркотиками и алкоголем здесь выполняет компенсаторную функцию, это делается как бы «назло» обществу, которое не позволило слабому человеку выдавать себя за сильного. Адепт контркультуры как бы говорит: «Вы решили, что у меня жизнь не сложится, потому что я – бездельник. Так знайте: я бездельник и горжусь этим». Общество иногда случайно подыгрывает «богемной» контркультуре, акцентируя на ней внимание и воспринимая её как серьёзное явление. Для её адептов это дополнительная возможность выделиться какой-нибудь нонконформистской выходкой, стать известными, потешить своё тщеславие, которое они не умеют удовлетворять социально одобряемыми способами.

При этом важно отметить, что люди описанного типа составляют костяк контркультуры, но она не ограничивается только таким социальным ареалом. К примеру, и в 1960-е гг., и в наши дни достаточно случайных, далёких от контркультурных убеждений людей, которые примыкают к контркультуре, исходя из личной выгоды. Например, поскольку хиппи употребляли наркотики, то в их рядах было немало молодых людей, пришедших исключительно только из-за наркотиков. Наркотогровцы тоже не оставались в стороне, поскольку обилие хиппи приносило им баснословные прибыли. Находили прибежище среди «бунтующих» бродяги и разыскиваемые преступники. Д. Х. Чейз в романах «Хиппи у дороги» и «Если вам дорога жизнь» удачно показал, как под личиной хиппи нередко действовали обыкновенные воры и грабители. Также примером случайного человека, осевшего среди хиппи и затем печально прославившегося на весь мир, можно считать Чарльза Мэнсона, убийцу-сатаниста, который вместе со своими товарищами расправился с несколькими голливудскими актёрами и их семьями. Однако, как мы уже говорили выше, подобного рода люди являются в «богемной» контркультуре случайными, и она вполне может обходиться без них. А вот без «золотой молодёжи» она невозможна. К примеру, движение панков начиналось на рабочих окраинах Лондона, Ливерпуля и Глазго, но в скором времени панки-рабочие вернулись к своим станкам (по окончании фестиваля), а очарованная ими молодёжь из приличных семей продолжила «бунтовать» в рабочее и учебное время.

Американский исследователь Дж. Хиз описывает «богемную» контркультуру коротко и ясно: «В лучшем случае контркультурный бунт – это псевдобунт, серия драматических жестов, не приводящих к каким-либо политическим или экономическим последствиям, которые, к тому же, отвлекают внимание граждан от важных задач построения более справедливого общества. Другими словами, это всего лишь *бунт, служащий средством развлечения для самих бунтарей (курсив наш – авт.)*» [6, с. 85]. К контркультурам такого типа можно отнести как американских хиппи и их французских современников, так и эстетствующую интеллигенцию «серебряного века». Наверняка, были и более ранние прецеденты, просто в другие эпохи общество имело много более важных дел, чем обсуждение проделок «золотой молодёжи».

При этом очень важно оговориться, что все контркультуры принципиально несводимы к «богемному» явлению. Невозможно представить, чтобы такие вот развлекающиеся молодые люди были среди первых христиан, которые шли на смерть ради веры, но никогда не конвертировали веру в какие-либо мирские блага или

удовольствия. Христианство первых веков не отличалось конформизмом, но оно никогда не было ориентировано на эпатаж и точно не преследовало цели кого-либо развлекать.

Итак, сравним основные характеристики «богемной» контркультуры и антисистемы, дабы установить, насколько эти два явления связаны между собой. Антисистема всегда имеет синкретическое происхождение, в силу чего её преданные адепты видят мир искажённо. Именно по этой причине им кажется, что мир устроен «неправильно», «несправедливо», «негармонично» и т.д. Эти люди ориентируются на эклектические, а потому противоречивые идеалы, и в силу этого им не удаётся создать в мире тот порядок, который соответствовал бы их запросам. Однако та задача, которую адепты антисистем перед собой ставят (перестройка мира), требует от них колоссальных усилий, иногда даже самопожертвования, а во многих случаях создания законспирированных организаций. К примеру, китайская антисистема «Белый Лотос» («Байляньцзяо») функционировала почти восемьсот лет, перемежая тайное, подпольное существование с открытыми антиправительственными восстаниями. Во время восстания «Тайпин Тяньго» (одно из течений «Белого Лотоса») адепты антисистемы захватили и удерживали часть Китая на протяжении 14 лет. Их поражение наступило не в силу мастерства императорской армии, а только потому, что идеал, на который ориентировались повстанцы, оказался несовместим с жизнью. Некоторые антисистемы не вступали с властями в открытую вооружённую борьбу, но открыто свидетельствовали свою «истину», не боясь ни репрессий, ни даже расправ. Так, лидеры болгарских богомилов, проповедь которых отрицала основы православия и самодержавия, согласились пойти на казнь, лишь бы только не отречься от своей доктрины, хотя император Алексей Комнин предлагал им полное помилование взамен за прекращение проповеди. Итак, антисистемная деятельность – это всегда волевое усилие, направленное на осуществление несовместимого с реальностью идеала.

Иначе в данном спектре выглядит «богемная» контркультура, возводящая в ранг добродетелей безволие, истеричность, пассивный гедонизм и отрицающая любой порядок. В качестве такой деятельности можно рассматривать любое антиобщественное поведение при условии, что совершающие его лица позиционируют его как способ конфронтации с обществом. Антисистема вполне может вербовать себе сторонников из числа приверженцев «богемной» контркультуры, но нельзя сводить эти явления одно к другому. Эти социальные явления требуют от своих адептов почти противоположных качеств: антисистема требует от своего приверженца твёрдой убеждённости в правоте дела, отречения от наличного мира и борьбы с ним различными методами, не жалея ни других, ни себя. «Богемная» контркультура же ничего не требует, лишь предоставляя сомнительное право развлекаться, ориентируясь лишь на свои прихоти. Если же говорить о явлении контркультуры в широком смысле этого слова, то оно может быть значительным подспорьем для возникновения антисистемы, но, как показывает историческая практика, антисистема вполне может обойтись и без него.

Что же касается понятия «субкультура», то его нельзя ставить в один ряд с антисистемой и контркультурой, так как оно представляет собой необходимую для общества подсистему, которая может иметь самое различное наполнение. Возникновение и существование контркультуры и антисистемы необязательно, а наличие субкультур – неизменный спутник социальной дифференциации.

Список литературы

1. Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: АСТ, 2004. 575 с.
2. Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры. М.: Наука, 1980. 264 с.
3. Добренёв В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: в 15-ти т. М.: ИНФРА-М, 2007. Т. 11. 1104 с.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М.: АСТ, 2003. 526 с.
5. Махнач В. Л., Елисеев С. О. Политика: основные понятия. М.: Синергия, 2005. 319 с.
6. Хиз Дж. Бунт на продажу. Как контркультура создаёт новую культуру потребления. М.: Добрая кн., 2007. 456 с.

ANTI-SYSTEM AND COUNTERCULTURE

Stanislav Igorevich Sulimov
Igor' Vasil'evich Chernigovskikh, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Voronezh State University of Engineering Technologies
sta-sulimov@yandex.ru

The authors conduct the comparative analysis of the categories “subculture”, “counterculture”, and “anti-system”, and in the course of the research conclude that if subculture is an integral part of any culture, counterculture and anti-system are random formations and not always beneficial. Meanwhile anti-system is an attempt to reconstruct the world according to unrealizable syncretic models, and counterculture is an attempt to create new culture basing on other values, not accepted in this society. “Bohemian” counterculture is a special kind of counterculture, which represents an attempt to escape from the world into sensual pleasures under the pretext of protesting against “injustice”.

Key words and phrases: subculture; anti-system; counterculture; dominant culture; “bohemian” counterculture.